

DOI: 10.31857/S086919080015110-8

БИАФРА: ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕПАРАТИЗМА¹

© 2021

С.В. КОСТЕЛЯНЕЦ ^a, Т.С. ДЕНИСОВА ^b^a – Институт Африки РАН;

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

^b – Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

Резюме: Слабая интеграция африканских обществ, обусловленная их этнической, языковой и религиозной неоднородностью, уровень которой примерно вдвое выше, чем в остальном мире, создает больше оснований для распространения в Африке, нежели в других регионах мира, сепаратистских настроений. Именно поэтому в подавляющей части существующих работ по этой тематике отмечается склонность континента к сепаратизму и ирредентизму. Действительно, число сепаратистских движений в Африке постоянно растет; в настоящее время их больше, чем было в первые постколониальные десятилетия, хотя «успешных» среди них – единицы.

В статье анализируются причины возрождения – через несколько десятилетий после окончания гражданской войны 1967–1970 гг. между федеральным правительством Нигерии и сепаратистами Биафры – движения за отделение этого региона. Рассматриваются деятельность сепаратистских организаций, возникших в Биафре в 2000–2010-е гг., реакция на нее нынешнего правительства Мохаммаду Бухари и факторы, препятствующие реализации проекта создания нового «суверенного государства». Актуальность предмета исследования обусловлена как возрастанием угрозы сепаратизма в Африке, так и отсутствием в российской африканистике работ, посвященных современной ситуации в Биафре. Авторы предпринимают попытку восполнить этот пробел.

Используя для анализа угрозы сепаратизма на юго-востоке Нигерии теоретико-аналитический и системно-исторический подходы, авторы делают вывод о том, что в силу различных внешних и внутренних обстоятельств создание новой «Республики Биафра» по крайней мере в ближайшее десятилетие останется проектом-утопией, хотя сепаратистские настроения будут распространяться и препятствовать достижению внутривнутриполитической стабильности в стране, и без того переживающей конфликты на северо-востоке – из-за деятельности исламистской группировки «Боко Харам», в Среднем поясе – между фермерами и скотоводами и на юге – в Дельте Нигера.

Ключевые слова: Нигерия, Биафра, сепаратизм, национальная безопасность, гражданская война, конфликт, сепаратистские движения, нефть

Для цитирования: Костелянец С.В., Денисова Т.С. Биафра: возрождение и распространение сепаратизма. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 180–190. DOI: 10.31857/S086919080015110-8

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

BIAFRA: THE REVIVAL AND PROLIFERATION OF SEPARATISM

© 2021

Sergey V. KOSTELYANETS ^a, Tatyana S. DENISOVA ^b^a – Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;
HSE University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanyets@gmail.com

^b – Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

Abstract: *The weak cohesion of African societies, predetermined by their ethnic, linguistic and religious heterogeneity, leads to a great propensity for the spread of separatist sentiments in Africa. The overwhelming majority of existing scholarly works note the continent's tendency towards separatism and irredentism. Indeed, the number of separatist movements in Africa is constantly growing; currently there are more of them than there were in the first postcolonial decades, although only a few of them have been "successful".*

The present paper analyzes the reasons for the revival of a secessionist movement in southeastern Nigeria several decades after the end of the 1967–1970 Biafran War. The authors consider activities of separatist organizations that emerged in Biafra in the 2000s–2010s, the reaction of the government of Muhammadu Buhari, and factors hindering the establishment of a new "sovereign state" in the region. The relevance of the present paper is determined both by the growing threat of separatism in Africa and by the lack of research on the current situation in Biafra in Russian-language literature.

The authors employ theoretical-analytical and systemic-historical methods to analyze the threat of separatism in Nigeria and conclude that the creation of a new "Republic of Biafra" will remain a utopian project for at least the next decade, yet separatist sentiments will spread and hinder the achievement of internal political stability in the country, which is already experiencing conflicts due to the activities of Boko Haram, tensions between farmers and pastoralists in the Middle Belt, and militancy in the Niger Delta.

Keywords: Nigeria, Biafra, separatism, national security, civil war, conflict, separatist movements, oil.

For citation: Kostelyanets S.V., Denisova T.S. Biafra: the Revival and Proliferation of Separatism. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 180–190. DOI: 10.31857/S086919080015110-8

ВВЕДЕНИЕ

Подъем сепаратистских настроений стал одной из наиболее острых политических проблем, с которыми Африка столкнулась в XXI в. В настоящее время сепаратистские движения с разной степенью интенсивности действуют по крайней мере в 24 африканских странах (Алжир, Ангола, Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия, Камерун, Кения, Коморские острова, Кот'д-Ивуар, Маврикий, Мали, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сомали, Судан, Танзания, Экваториальная Гвинея, Эфиопия и ЮАР); около 25 группировок выступают с требованиями отделения территории, примерно столько же – большей автономии.

Структура и способы деятельности современных африканских сепаратистских организаций формировались посредством использования опыта подобных движений, возник-

кавших в Африке, – в Катанге (ДРК), Кабинде (Ангола), Биафре и т. д., а также в мире, в целом, однако на Черном континенте большинство проектов, нацеленных на отделение, были незначительными по размаху и безрезультатными, в то время как многие африканские государства пережили как минимум один затяжной внутренний конфликт, не связанный со стремлением к созданию нового государства.

Относительная редкость всплесков сепаратизма в Африке в первые постколониальные десятилетия удивительна: ведь «молодые» государства обладали не только полиэтническим и многоконфессиональным составом населения, но и огромными, разбросанными по периферии, запасами природных ресурсов, доходы от эксплуатации которых могли бы поддерживать сепаратистские движения. Кроме того, правительства независимых стран плохо справлялись с контролем над населением и территорией, что в известной мере «развязывало руки» местным политикам и племенным лидерам. К тому же, власть в центре зачастую «захватывалась» одной этнической группой, которая доминировала над другими, лишая их политического участия, если не преследуя.

Именно поэтому сепаратистские конфликты в тот период можно было пересчитать по пальцам, а более позднее отделение Эритреи от Эфиопии в 1993 г. и Южного Судана от Судана в 2011 г. – в обоих случаях после многолетних войн – оказались среди немногих в африканской истории, закончившихся успешно для сепаратистов. Хотя Сомалиленд фактически отделился в 1991 г. от развалившегося Сомали, его суверенитет до сих пор не признан ни одним другим государством.

Наблюдавшийся в 1960–80-е гг. «дефицит» сепаратизма в Африке объясняется материальными выгодами, которые этнические элиты получали, оставаясь в составе государства, и трудностями обретения сепаратистскими движениями международного признания. Ситуация изменилась в 1990-е гг. благодаря заметному «оживлению» политической жизни: проведению всеобщих президентских и парламентских выборов, результаты которых неизменно вызывают недовольство отдельных групп населения; формированию гражданского общества; росту спроса на африканское сырье, приносящее большие доходы и добываемое на территориях компактного проживания того или иного народа; расширению прослойки более образованных, а потому и более честолюбивых африканцев, стремящихся захватить власть, в том числе путем создания нового государства; возможности пропагандировать свои цели в социальных сетях и получать не только сочувствие, но и материальную помощь от международных организаций; легкому приобретению оружия и т. д.

Все или почти все из перечисленных факторов послужили подъему сепаратистских настроений в современной Биафре, где на память о кровопролитной войне, которую игбо вели с федеральным правительством в 1960-е гг., накладывается недовольство жителей нефтеносного региона их сегодняшней политической и экономической маргинализацией.

Биафра – территория на юго-востоке Нигерии, включающая штаты Абиа, Имо, Эбони, Энугу и Анамбра с преимущественным проживанием игбо, которые составляют 18% населения Нигерии и являются одной из трех (игбо, йоруба, хауса-фулани) крупнейших этнических групп страны [Home Office, 2020, p. 13].

Гражданская война, начавшаяся в 1967 г., закончилась 15 января 1970 г. полной капитуляцией войск «Республики Биафра», создание которой было провозглашено ее лидером Одумегву Оджукву 30 мая 1967 г. Возникновение конфликта тогда не было неожиданностью, для него было много причин: искусственное объединение отдельных народов, заметно различавшихся с точки зрения культуры и религии, в составе одной колонии, а затем – независимого государства; сохранившееся в постколониальный период несбалансированное распределение власти и государственных доходов между этническими группами и регионами и т. д. Конфликт, число жертв которого превышало, по разным оценкам, 2 млн, стал одним из

самых кровопролитных после окончания Второй мировой войны и потому привлек большое внимание мировой общественности, СМИ и академического сообщества. В Нигерии и на Западе причинам, ходу и жертвам войны – игбо было посвящено множество научных трудов [Uzokwe, 2010; Nwankwo, Ifejika, 1970; Byrne, 1997; Okonkwo, 2003] и художественных произведений [Achebe, 2013; Adichie, 2007; Saro-Wiwa, 1985; Обасанджо, 1984; Soyinka, 1972; Omotoso, 1972]. В российской науке число исследований вооруженного конфликта в Биафре значительно меньше, хотя и они стали вкладом в изучение событий 50-летней давности [Романов, 1987; Мокрушина, 2010; *Нигерия*, 2013; *История Нигерии*, 1981].

Усилия военных и гражданских правительств по полной интеграции игбо в нигерийскую нацию потерпели неудачу. В результате уже в 2000-е гг., и особенно после всеобщих выборов 2015 г., когда к власти пришло правительство Мохаммаду Бухари, на юго-востоке Нигерии началось движение за «возрождение» суверенного государства «Биафра» и появилось несколько организаций, с большим или меньшим упорством борющихся за отделение региона от остальной части страны. Феномен сепаратизма в сегодняшней Биафре пока не нашел сколько-нибудь заметного отражения в научной литературе. Авторы постарались восполнить этот пробел, используя для анализа данного феномена теоретико-аналитический и системно-исторический подходы и преимущественно опираясь на документы, принятые сепаратистскими движениями, отчеты международных правозащитных и иных организаций, сообщения в СМИ и исследовательские работы, касающиеся проблем социально-экономического и политического развития региона Биафра в целом.

«НОВАЯ БИАФРА»: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕПАРАТИЗМА

Повседневная жизнь в регионе постоянно напоминает о нерешенности многих проблем, которая особенно ярко проявляется при обсуждении вопросов распределения государственных доходов, экономического развития, разделения властей, прав человека и др. В результате, после длительного периода относительной постконфликтной «стабильности», обеспечивавшейся военными режимами, в годы Четвертой республики – при гражданских правлениях Олусегуна Обасанджо (йоруба, 1999–2007) и Умару Яр'Адуа (фулани, 2007–2010) – в Биафре началось движение за создание суверенного государства. В годы президентства Гудлака Джонатана (иджо, 2010–2015) накал страстей несколько снизился, так как игбо считали его – южанина, выходца из штата Байелса – «своим», а он, чтобы еще больше укрепить свой авторитет среди игбо, в 2011 г. выпустил из тюрем более тысячи сторонников отделения.

Нынешняя администрация М. Бухари, по мнению игбо, «пренебрежительно» относится к жителям Биафры, что выражается, в частности, в неадекватной представленности этой этнической группы в федеральном правительстве [Obasi, 2017]. Ни один игбо – после избрания 1 октября 1963 г. президентом Ннамди Азикиве (до 15 января 1970 г.) – не был гражданским главой государства. Единственный военный лидер-игбо – генерал-майор Агийи-Иронси был убит через семь месяцев после прихода к власти в 1966 г.

Враждебное отношение жителей Биафры к правительству Бухари отчасти объясняется тем, что перед президентскими выборами 2011 г., на которых победил Г. Джонатан, между политиками-игбо и представителями других этнических групп была достигнута негласная договоренность, что в 2015 г. президентом будет избран игбо, но этот пост занял северянин (фулани) Бухари [Okonta, 2012, p. 8].

Ситуация усугубляется заявлением, сделанным Бухари после прихода к власти, что округа, в которых за него проголосовали 5% избирателей, не могут претендовать на такое же отношение, как отдавшие за него 97% голосов. У многих жителей Юго-Востока, в

основном поддерживавших Джонатана, это заявление вызвало опасения, что распределение доходов, прежде всего от биафрской нефти, и государственных постов будет иметь еще больший перекося в пользу Севера и Юго-Запада. Действительно, департамент государственных служб, например, получил 165 новых работников-северян и лишь 44 с Юго-Востока [Obasi, 2017]. Кроме того, игбо не возглавляют ни одну из служб безопасности и не имеют голоса в таких органах, как Совет национальной обороны.

Между тем репрессии в отношении лидеров Биафры и ответные протесты усиливают давление на и без того перегруженные «работой» силовые структуры, погрязшие в борьбе с «Боко Харам» на северо-востоке Нигерии [Крюкова, 2017]. Так, в мае 2016 г., во время празднования в Онице, Нкпоре и Асабе Дня памяти погибших во время войны в Биафре, солдатами регулярной армии были убиты около 150 игбо, против которых применялись слезоточивый газ и огнестрельное оружие. Демонстранты, в свою очередь, бросали камни и жгли автопокрышки. Масштабы репрессий против игбо во второй половине 2010-х гг. заметно выросли, и они либо инспирируются, либо игнорируются правительством Бухари, объясняющим насилие «необходимостью обеспечения государственной безопасности» [Human Rights, 2020].

Однако главным поводом для разногласий между Юго-Востоком и федеральным правительством остается несправедливое распределение доходов от добычи нефти. Хотя Биафра не столь богата «черным золотом», как соседняя Дельта Нигера, запасов нефти в ней достаточно, чтобы в случае отделения – при надлежащем управлении – регион стал средне-развитым по африканским меркам государством. Отчасти и поэтому спустя 50 лет после окончания гражданской войны стремление игбо к созданию независимого государства не исчезло, и в настоящее время в регионе действуют несколько организаций, требующих его отделения.

СЕПАРАТИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Первая влиятельная сепаратистская организация – Движение за создание суверенного государства Биафра (МАССОБ, Movement for the Actualization of the Sovereign State of Biafra, MASSOB) – была основана 13 сентября 1999 г., т. е. вскоре после прихода к власти в Нигерии законно избранного гражданского правительства. Видимо, борцы за отделение полагали, что с «демократическими» лидерами им будет легче договориться либо о возможном отделении, либо о большей автономии региона в составе Нигерии.

Возглавил МАССОБ молодой (тогда ему было 39 лет) юрист Ральф Увазурике, проживавший в Лагосе. 1 ноября 1999 г. он отправил в офис ООН в Нью-Йорке документ, в котором говорилось, что жители Биафры намерены добиваться создания суверенного государства на следующих основаниях: 1) в доколониальный период регион был самостоятельной территорией; 2) Биафра была объединена с другими территориями 1 января 1914 г. для удобства британских колониальных властей; 3) между Биафрой и остальной частью Нигерии сохраняются враждебные отношения; 4) поражение в войне вернуло игбо в состав Нигерии против их воли; 5) из-за поражения в войне с игбо обращаются, как с рабами. Далее в документе содержались требования к правительству Нигерии: допустить самоопределение Биафры без обращения к насилию; прекратить в регионе добычу нефти; вернуть игбо собственность, утраченную во время войны и т. д. [Okonta, 2012, p. 22–23].

Уже в первые месяцы внутри движения начались разногласия по поводу его целей. Увазурике последовательно призывал к отделению, но вскоре оказалось, что эту идею поддерживали лишь часть лидеров и рядовых членов, большинство же полагало, что организация должна оставаться группой давления на правительство, которому нельзя было

позволить забывать о проблемах игбо. Получая политические должности и экономические возможности, многие руководители выходили из МАССОБ. Тем не менее к 2010 г. число его членов достигало 7–8 млн [Okonta, 2012, p. 22–23].

Несмотря на разногласия по поводу целей движения, консенсус был достигнут по крайней мере в одном: с самого начала МАССОБ позиционировало себя как «мирное движение», намеренное добиваться независимости Биафры путем переговоров с центральным правительством [Таю, Мбаһ, 2017]. Однако, несмотря на провозглашенный мирный характер борьбы, у МАССОБ были постоянные проблемы с органами безопасности. Уже в июле 2000 г. Увазурике был арестован за вторжение на заседание 36-го саммита Организации африканского единства в Ломе (Того), где он заявил о создании «государства Биафра» [Awofeso, 2017]. В 2001 г. движение было запрещено нигерийским правительством, поэтому на время перенесло свою деятельность за пределы страны [Thompson et al., 2016].

В 2005 г. правительство признало МАССОБ «организацией, представлявшей угрозу безопасности и суверенитету нации», Увазурике на два года был заключен под стражу по обвинению в государственной измене [Таю, Мбаһ, 2017]. В 2007 г. он был освобожден под залог и, наконец, оправдан в 2011 г. – после прихода к власти Г. Джонатана. Однако из-за долгого отсутствия лидера движение заметно ослабло [Ouwewo, 2019], хотя и продолжало проводить демонстрации и печатать «валюту Биафры».

Как и большинство сепаратистских движений, МАССОБ изначально привлекало людей с разными интересами и амбициями, поэтому его дробление было лишь вопросом времени: оно началось в середине 2010-х гг. [Home Office, 2020, p. 7]. Однако в мае 2013 г. президент Джонатан квалифицировал организацию как одну из трех (кроме МАССОБ – «Боко Харам» и «Народный конгресс Одуа» – сепаратистское движение йоруба) «экстремистских групп, угрожавших безопасности Нигерии» [Amnesty International, 2016].

В 2012 г. от МАССОБ откололась группа, назвавшая себя «Коренные народы Биафры» (КНБ, Indigenous People of Biafra, IPOB). Ее главной заявленной целью стало восстановление независимого государства «Биафра» посредством соответствующего референдума. С 2014 г. организация начала создавать свои отделения за пределами Нигерии – в странах с большими диаспорами игбо. Возглавил КНБ британец нигерийского происхождения Ннамди Окву Кану, родившийся 25 сентября 1967 г., т.е. в начале гражданской войны, в г. Умуахия на территории «старой» самопровозглашенной «Республики Биафра».

В 2015 г. Увазурике привлек Ннамди Кану, проживавшего в Великобритании и оттуда руководившего КНБ, к работе на лондонской онлайн-радиостанции «Радио Биафра» (Radio Biafra), созданной для трансляции требований сепаратистов (ежедневное вещание ведется на английском и игбо). В своих передачах Кану нередко использовал риторику, призывавшую к насильственному сопротивлению, и предлагал запастись оружием.

КНБ с самого начала была более агрессивной организацией, нежели МАССОБ. В 2015 г. в некоторых южных штатах были запрещены марши сторонников отделения Биафры, однако протесты, демонстрации и собрания не прекратились. В октябре того же года в ходе столкновений с солдатами регулярной армии и с полицией были убиты примерно 10 и арестованы более 100 членов КНБ, в том числе – 14 октября – Кану и другие лидеры организации, которым были предъявлены обвинения в государственной измене. С этого времени протесты были приурочены к их появлениям в суде.

Кану был выпущен под залог 28 апреля 2017 г. при условии, что больше не будет призывать к отделению, однако он продолжил словесную войну с правительством [Fredman, 2019]. В сентябре 2017 г. КНБ была объявлена «боевой террористической организацией» [EASO, 2018], ее деятельность запрещена; были арестованы сотни членов КНБ, прежде всего использовавших флаги и другую символику Биафры. Аресты происходили в основ-

ном во время демонстраций и редко сопровождалось судебными разбирательствами, но арестованные подвергались жестокому насилию – пыткам, побоям, калечению – со стороны сотрудников силовых структур, которые, как правило, были представлены другими этническими группами.

Среди других отколовшихся от МАССОБ групп – Революционная организация Биафры (Biafran Revolutionary Organization), Восточный народный конгресс (Eastern People Congress), Объединенный революционный совет Биафры (Joint Revolutionary Council of Biafra), Крестоносцы – освободители Биафры (Biafra Liberation Crusaders), Спасители Биафры (Salvation People of Biafra), Сионистское движение Биафры (СДБ, The Biafran Zionist Movement) и др. Часть их в 2017 г. объединилась в Национальный совет народа Биафры (Biafran People National Council), другие в 2019 г. создали коалицию Движение за освобождение Биафры (Biafra Liberation Movement) [Home Office, 2020, p. 16].

Из этих группировок заметным влиянием пользуется лишь СДБ во главе с юристом Бенджамином Онвукой. СДБ было создано в 2010 г., но получило известность 5 ноября 2012 г., когда объявило о создании независимого государства на митинге, во время которого были арестованы более 100 его участников. Попытка Онвуки объявить себя лидером Биафры привела к перестрелке с полицией и к последующему аресту его и ряда членов движения, которым было предъявлено обвинение в государственной измене. 8 марта 2014 г. группа на 4 часа захватила здание правительства Энугу и на входе в него установила флаг Биафры. В 2018 г. Онвука и его ближайшие соратники были вновь арестованы и с тех пор содержатся под стражей.

Почему движение называется «сионистским»? В последние несколько десятилетий игбо, считающие себя «евреями» и претендующие на происхождение от одного из 10 «потерянных колен Израилевых», приступили к «возрождению» иудаизма в Нигерии и начали проводить субботние службы. Многие из них поддерживают отделение Биафры и являются членами КНБ. Заявляя о принадлежности к «евреям», часть игбо отстаивает свою иудейскую веру и отвергает «христианство колонизаторов». Следует отметить, однако, что, хотя иудаизм популярен среди сепаратистов-игбо, среди населения он не распространен: из 30 млн игбо лишь около 30 тыс. считают себя евреями. Однако, если фактическая идентификация с евреями и практика иудаизма относительно редки, параллели с Холокостом сепаратистами проводятся довольно часто.

Сегодняшний сионизм среди игбо имеет свои корни и в гражданской войне 1967–1970 гг., так как Израиль поставлял в «старую» Биафру продовольствие, оружие и боеприпасы. Многие игбо рассматривают биафрский сепаратизм и израильский сионизм как сходные проявления национализма в его «патриотическом» смысле. Многие сепаратистские лидеры восхищаются Израилем, подающим пример успешного государственного строительства, и рассматривают его в качестве «естественного союзника» [Fredman, 2019].

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Не все игбо поддерживают сепаратистские настроения. Так, в июле 2017 г. традиционные вожди Биафры организовали митинг в г. Энугу, в ходе которого выразили свою приверженность «единой Нигерии» и осудили призывы к отделению, призвав вместо этого к реструктуризации государства для «построения справедливого общества» [BBC News, 2017]. В известной мере это можно рассматривать как неудачную попытку снизить напряженность: неудачную, потому что уже в сентябре того года нигерийская армия начала на территории Биафры военную операцию Python Dance II (15 сентября – 14 октября 2017 г.) – вторые²

² Аналогичные учения проводились в Ониче (штат Анамбра) в 2016 г. и длились 3 месяца.

в течение года военные учения на юго-востоке. Формально операция со штаб-квартирой на родине Ннамди Кану – в Умуахии (штат Абия) – была нацелена на противодействие «похищению людей, сектантству, вооруженным ограблениям, сепаратистской агитации» и другим преступлениям, однако она переросла в жестокое противостояние; несколько членов КНБ были убиты, разрушен дом отца Кану – Эзэ Израэля Кану – традиционного вождя общины Афараукву в штате Абия [The Guardian, 2017]. В ходе операции, по утверждениям КНБ и МАССОБ, погибло более 2 тыс. человек, около 750 пропали без вести, около 600 обратились в больницы с ранениями. В результате действия армии не заставили сепаратистов замолчать, а из Кану сделала мученика.

С августа 2020 г. конфронтация между КНБ и федеральными силовыми структурами стала еще более острой. В том же месяце во время митинга в Энугу были убиты более 20 мирных участников, и в декабре Кану объявил о создании военизированного крыла КНБ – Восточной сети безопасности (ВСБ, Eastern Security Network, ESN) якобы для защиты игбо от фулани. Посчитав неприемлемым существование негосударственной военной структуры в самом центре Биафры, правительство нанесло удар по лагерям ВСБ, и в конце января 2021 г. в г. Орлу (штат Имо) произошли серьезные бои, в результате которых многие жители бежали из района. Боевые действия приостановились лишь когда Кану объявил о прекращении огня и заявил, что направляет ВСБ против пастухов-фулани [Campbell, 2021]. То есть теперь у сепаратистов есть своя «армия», а потому можно предположить, что уровень насилия, исход которого непредсказуем, будет расти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время правительству Нигерии приходится решать множество проблем, связанных с «пресловутым» национальным вопросом, – маргинализации, распределения доходов, возросшей «этнической воинственности», терроризма, контроля над ресурсами, президентской ротации и др. Одним из результатов нерешенности многих проблем становится появление групп, требующих самоопределения для территории их проживания. Хотя появление сепаратистских движений не является новым явлением в нигерийской политической жизни, их деятельность на фоне других конфликтов, экономического спада и пандемии COVID-19 обретает характер особой угрозы.

В течение 60-летнего постколониального периода власти Нигерии стремились решить проблему объединения многочисленных племен в крепкую единую нацию, но путь, который они избрали, – вооруженного подавления народных выступлений – способствовал росту недоверия между отдельными группами населения.

Сепаратистские настроения свойственны народам, проживающим в этнически и культурно разнообразных странах; нет ничего удивительного в том, что некоторые из них в условиях экономического и политического неравенства стремятся к независимости. При этом одни действуют из соображений личной выгоды, другие действительно полагают, что достижение региональной автономии или отделения будет на пользу гражданам. Что касается Биафры, то здесь память о гражданской войне 1967–1970 гг., на которую накладывается современное недовольство политикой федерального правительства, очень сильно и подпитывает сепаратистские настроения.

Однако исследование африканского сепаратизма показало, что внутри как отдельных группировок, так и каждого региона, претендующего на отделение, существует множество внутренних противоречий, что не может не препятствовать достижению сепаратистами своих целей. Например, организация КНБ создала карту Биафры как объединения многих этнических групп, в т. ч. проживающих в Дельте, но большинство жителей региона

отказались войти в состав «будущего государства Биафра»³. Значительная часть игбо на юго-востоке и в других частях страны также не поддерживает сепаратистов и предпочитает оставаться гражданами Нигерии – при условии, что в ней будут уважаться права всех народов.

Приход к власти в стране президента-игбо не решил проблему сепаратизма: во главе Нигерии в течение восьми лет находился представитель йоруба О. Обасанджо, но это не предотвратило – как раз при его правлении – деятельность «Народного конгресса Оодуа», выступавшего за самоопределение йоруба, а президентство Джонатана – южанина-иджо не решило проблему дельты Нигера.

«Биафра» остается «проектом-утопией» прежде всего потому, что перспективы отделения региона весьма слабы. Тому есть несколько причин: во-первых, большинство государств и международных организаций выступают за территориальную целостность Нигерии и не оказывают сепаратистам никакой иной, кроме моральной, поддержки. Во-вторых, правительство Бухари применяет против сепаратистов репрессивную тактику, которая ограничивает деятельность МАССОБ, КНБ и других организаций мирными протестами и, по сути, не позволяет им перейти от слов к делу. В-третьих, между движениями и их лидерами, а также внутри сепаратистских фракций существуют разногласия по поводу способов достижения цели и ведется борьба за власть и влияние на население Биафры, что препятствует реализации сепаратистской повестки дня. Следует отметить, однако, что и в случае ее реализации жители региона не будут защищены от проблем, связанных с отсталостью, коррупцией, ненадлежащим руководством и т. д.

Таким образом, даже если признать, что претензии игбо на отделение не лишены оснований, реализация проекта «Биафра» в ближайшем будущем представляется невозможной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ /REFERENCES

История Нигерии в новое и новейшее время. Под ред. Ю.Н. Зотовой, И.В. Следзевского. М.: Наука, 1981 [*History of Nigeria in Modern and Contemporary Times.* Eds. Yu.N. Zotova, I.V. Sledzevskiy. Moscow: Nauka, 1981 (in Russian)].

Крюкова Т.В. Африканская сеть ИГ: «Боко Харам». *Азия и Африка сегодня.* 2016. № 12. С. 55–60 [Kryukova T.V. An African Network of the Islamic State: Boko Haram. *Asia and Africa Today.* 2016. No. 12. Pp. 55–60 (in Russian)].

Мокрушина З.В. История гражданской войны (1967–1970 гг.) в Нигерии (по произведениям нигерийских писателей и публицистов). *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.* 2010. № 4. С. 9–16 [Mokrushina Z.V. The History of the Civil War (1967–1970) in Nigeria (Based on the Works of Nigerian Writers and Publicists). *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Series the Humanities.* 2010. No. 4. Pp. 9–16. (in Russian)].

Нигерия. Справочно-монографическое издание. Под ред. И.Г. Большова, Т.С. Денисовой. М.: ИАФР РАН, 2013 [*Nigeria. A Reference Monograph.* Ed. I.G. Bolshov, T.S. Denisova. Moscow: Institute for African Studies of the RAS, 2013 (in Russian)].

³ Многие биафрские сепаратисты полагают, что Дельта является частью Биафры и что это северяне разделили Восточный регион на две части, чтобы ослабить его. Действительно, сепаратисты Биафры пользуются определенной поддержкой боевиков Дельты. Например, когда в 2017 г. Кану еще был в заключении, вооруженные группировки Дельты выдвинули правительству 31-дневный ультиматум – освободить его или они возобновят похищения и нападения на нефтяные объекты [NDPI, 2017].

Обасанджо О. *Нигерия в огне*. М.: Прогресс, 1984 [Obasanjo O. *Nigeria on Fire*. Moscow: Progress, 1984 (in Russian)].

Романов А.И. *Нигерия в борьбе за единство, 1967–1970*. М.: Наука, 1987 [Romanov A.I. *Nigeria in a Struggle for Unity, 1967–1970*. Moscow: Nauka, 1987 (in Russian)].

Achebe Ch. *There Was a Country: A Memoir*. London: Penguin Books, 2013.

Adichie Ch. N. *Half of a Yellow Sun*. New York: Anchor, 2007.

Amnesty International. *Nigeria: 'Bullets were Raining Everywhere'. Deadly Repression of Pro-Biafra Activists*. 25 November 2016. <https://www.refworld.org/docid/583840864.html> (accessed: 04.05.2021).

Awofeso O. Secessionist Movements and the National Question in Nigeria: A Revisit to the Quest for Political Restructuring. *IJRDO-Journal of Social Science and Humanities Research*. 2017. Vol. 7. No. 2. Pp. 33–55.

BBC News. *Nigeria's Igbo Leaders Reject Call for Biafra State*. 3 July 2017. <https://www.bbc.com/news/world-africa-40481323> (accessed: 05.05.2021).

Byrne T. *Airlift to Biafra: Breaching the Blockade*. New York: Columbia Press, 1997.

Campbell J. *Security Deteriorating in Nigeria's Former "Biafra"*. 8 February 2021. <https://www.cfr.org/blog/security-deteriorating-nigerias-former-biafra> (accessed: 07.05.2021).

EASO. *Country of Origin Information Report: Nigeria Targeting of Individuals*. 27 November 2018. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2018_EASO_COI_Nigeria_TargetingIndividuals.pdf (accessed: 01.05.2021).

Fredman N. *The Sun Still Rises: Neo-Biafran Secessionism, Zionism, and the Question of Nigeria*. 26 April 2019. <https://brownpoliticalreview.org/2019/04/sun-still-rises-neo-biafran-secessionism-zionism-question-nigeria> (accessed: 02.05.2021).

Home Office. *Country Policy and Information Note. Nigeria: Biafran separatists*. April 2020. <https://www.justice.gov/eoir/page/file/1267611/download> (accessed: 30.04.2021).

Human Rights Abuses In Nigeria: Indigenous People Of Biafra Chronicle Injustices In Letter To United Nations. 25 March 2020. <https://www.prnewswire.com/news-releases/human-rights-abuses-in-nigeria-indigenous-people-of-biafra-chronicle-injustices-in-letter-to-united-nations-301029891.html> (accessed: 02.05.2021).

NDPI. *Conflict Briefing: Biafra Agitation and Ethno-Political Polarization in Nigeria*. November 2017. <https://www.ndpifoundation.org/wp-content/uploads/2018/09/Biafra-Agitation-and-Ethno-Political-Polarization-in-Nigeria.pdf> (accessed: 01.05.2021).

Nwankwo A.A., Ifejiika S.U. *Biafra: the Making of a Nation*. New York: Praeger Publishers, 1970.

Obasi N. *Nigeria: How To Solve A Problem Like Biafra*. 29 May 2017. <https://africanarguments.org/2017/05/nigeria-how-to-solve-a-problem-like-biafra> (accessed: 02.05.2021).

Okonkwo M.N. *In the Bowels of Biafra*. Enugu: Vougasen, 2003.

Okonta I. *Biafran Ghosts. The MASSOB Ethnic Militia and Nigeria's Democratisation Process*. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2012. <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:538466/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 02.05.2021).

Omotoso K. *The Combat*. London: Heinemann Educational Books, 1972.

Oyewo H.T. Threat of Secession. The Biafran Story. *Conflict Trends*. 2019. No. 3. <https://www.accord.org.za/conflict-trends/threat-of-secession> (accessed: 02.05.2021).

Saro-Wiwa K. *Sozaboy: A Novel in Rotten English*. Port-Harcourt, Nigeria: Saros International Publishers, 1985.

Soyinka W. *The Man Died: Prison Notes*. London: Rex Collings, 1972.

Tayo S., Mbah F. *Calls for Biafran Independence Return to South East Nigeria*. 9 November 2017. <https://www.chathamhouse.org/2017/11/calls-biafran-independence-return-south-east-nigeria> (accessed: 08.05.2021).

The Guardian. *Whereabouts of Kanu, father, mother unknown*. 15 September 2017. <https://guardian.ng/news/whereabouts-of-kanu-father-mother-unknown> (accessed: 08.05.2021).

Thompson O., Ojukwu C., Nwaorgu O.G.F. United We Fall, Divided We Stand: Resuscitation of the Biafra State Secession and the National Question Conundrum. *Journal of Research in National Development*. 2016. Vol. 14, No. 1. Pp. 1–14. <https://www.transcampus.org/JORINDV14JUN2016/24.pdf> (accessed: 02.05.2021).

Uzokwe A.O. *Surviving in Biafra. The Story of the Nigerian Civil War*. New York: Writers Advantage, 2003.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович – к. полит. н., в. н. с., зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия; с.н.с., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head of the Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Senior Researcher, HSE University, Moscow, Russia.

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна – к. и. н., в. н. с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Researcher, Head, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.